

них - греческими алхимиками Александрии, вариации касались только деталей, второстепенных частностей.

Великое Делание должно было совершаться или в печи, или в тигле. Алхимическая печь, имевшая название атанор, топилась дровами или растительным маслом (наличие множества фитилей позволяло регулировать интенсивность нагревания), ибо настоящие алхимики никогда не использовали уголь. Смотровое отверстие, устроенное в печи, делало возможным наблюдение внутри ее за варкой философского яйца (имевшего также название алю-дель - слово, тоже заимствованное из арабского языка). Философское яйцо имело яйцевидную форму (отсюда и его название) и изготовлялось из обожженной глины или (что было чаще, поскольку алхимик в этом случае мог свободно наблюдать за трансформациями первичной материи) из стекла или же хрусталя.

Тигли, использовавшиеся алхимиками, работавшими по методу сухого пути, имели полость в форме креста (по-французски *croix*, откуда происходит древнее название тигля - *crucible*).

Имелись также различные резервуары и сосуды для приемки использованных веществ, приспособления для дистилляции, щипцы, кочерга и молотки, мехи, служившие, для раздувания огня.

Алюдель (возвращаемся к нему) представлял собой колпак перегонного куба (аламбика), но чаще это слово использовалось для обозначения философского яйца (стеклянной или хрустальной реторты).

Атанор иногда имел форму башни. Именно такая алхимическая печь, представленная в разрезе, что позволяет видеть огонь, фигурирует справа на нижней части центрального портала собора Парижской Богоматери.

Алхимики использовали сосуды и посуду, аналогичные тем, что применялись ремесленниками их эпохи, - керамические и стеклянные.

Немецкий музей в Мюнхене обладает значительным собранием алхимических приспособлений. Имеется там и точная реконструкция типичной печи, использовавшейся алхимиками.

Вот что написал об атаноре Раймонд Луллий в своем трактате «Разъяснение завета»:

«... Наша печь состоит из двух частей и по всему периметру должна быть хорошо заделана на стыках. Ее крышка должна прилегать совершенно плотно, так, чтобы, когда печь будет закрыта своей крышкой, в глубине оставалась отдушина, через которую мог бы питаться зажженный в ней огонь. Замазка, заполняющая пазы нашей печи, называется печатью Гермеса».

Выражение герметичное закрытие (плотное, непроницаемое закрытие) происходит именно от печати Гермеса, которую алхимики периода Средних веков использовали для закрытия философского яйца.

Название пеликан, данное перегонному аппарату, использовавшемуся средневековыми алхимиками, навеяно самой его формой, напоминающей характерные контуры клюва и шеи этой птицы. Раймонд Луллий продолжает свое описание:

«... Аламбик представляет собой два сосуда одинаковой величины, емкости и высоты, соединенные друг с другом таким образом, чтобы нос одного входил внутрь другого, с тем чтобы содержимое того и другого под действием тепла поднималось вверх, а затем, в результате охлаждения, опускалось вниз. О дети, теперь вы имеете представление о наших сосудах, если только вы не туги на ухо».

Однако адепты не могли, исходя из самого образа пеликана, не прийти к хорошо известному легендарному христианскому символу: это образ (воскрешающий в памяти Иисуса Христа, принесшего себя в жертву ради спасения всех людей) самки пеликана, открывшей клюв, из которого достают корм ее детеныши. Этот символ позднее, в эпоху Ренессанса, будет использоваться тайными герметическими обществами.

Для успеха многочисленных экспериментов алхимику было также крайне желательно как можно более точно определять время.